
Шарлотта Эйзинбург
ИСТИННАЯ
ДЛЯ ОБОРОТНЕЙ

Шарлотта Эйзинбург
Истинная для оборотней

https://litres.ru/74700167

Аннотация

Случайный портал перенёс меня с собачьей площадки прямо в лапы двух огромных оборотней. Эти свирепые альфы привыкли доминировать, а теперь заявляют, что я их истинная пара и общая Луна. Вот только они не учли одного: я — зоопсихолог со стажем. И я быстро объясню этим роскошным хищникам команды «сидеть» и «рядом»!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	28
Глава 7	34
Глава 8	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Глава 1

Если вы думаете, что самое сложное в работе зоопсихолога это агрессивные собаки, вы глубоко заблуждаетесь. Самое сложное — это их непроходимо глупые хозяева.

— Он у меня просто доминантный альфа, Валерия, — снисходительно тянул лысеющий мужчина в дорогом спортивном костюме, едва удерживая на поводке восьмидесятикилограммового алабая. — Он женщин не слушается. Ему нужна жёсткая мужская рука.

Алабай по кличке Буран в подтверждение слов хозяина глухо зарычал, натягивая строгий ошейник, и оскалился на проходящего мимо золотистого ретривера, отчего на тренировочной площадке поднялось облако пыли.

Я поправила поясную сумку с лакомствами, смахнула прилипшую к влажному лбу прядь волос и тяжело вздохнула. Мои внушительные, мягкие формы часто вводили таких вот «альфа-самцов» в заблуждение. Они видели перед собой пышную девушку с ямочками на щеках и думали, что я буду сюсюкать с их монстрами.

— Константин, ваш пёс не доминант, он просто невоспитанный невротик, потому что вы позволяете ему принимать решения за вас обоих, — чеканя каждое слово, произнесла я.

Буран рванул поводок так, что Константин проехался кроссовками по песку. Пёс клацнул зубами в опасной бли-

зости от моего бедра. Это была типичная перенаправленная агрессия.

Мой внутренний тумблер щёлкнул. Я не стала отступать, не закричала. Я сделала резкий шаг вперёд, нависая над огромной собакой, подавляя её своим присутствием и абсолютным, железобетонным спокойствием.

— ФУ! — мой голос, усиленный диафрагмой, ударил по ушам так, что вздрогнул даже хозяин. — Сидеть!

Алабай поперхнулся собственным рыком. Он вскинул голову, встретился со мной взглядом, а я не отвела свой. Я смотрела прямо в его тёмные звериные глаза, транслируя одну-единственную мысль: «Со мной эти фокусы не пройдут, мальчик».

Через три секунды тяжёлой ментальной борьбы Буран опустил уши, отвёл взгляд и послушно плюхнулся пушистым задом на пыльный песок площадки.

— Вот это и есть доминирование, Костя, — я сухо улыбнулась ошарашенному мужику. — А теперь берём поводок короче и идём отрабатывать команду «Рядом». Я отойду за водой, вернусь и проверю.

Я развернулась и зашагала к краю площадки, где у забора стоял кулер. День выдался невыносимо жарким. Воздух буквально плавился, искажая очертания деревьев за сеткой-рабицей.

Открыв бутылку, я сделала большой глоток и вдруг заметила странное свечение прямо за забором, в кустах старой

сирени. Оно было густым, сизоватым, с едва уловимым запахом гари и… мокрой шерсти?

«Кто-то петарду бросил, что ли?» — промелькнула мысль.

Я шагнула за калитку площадки, чтобы проверить, не начнётся ли пожар. Сделала один шаг в этот странный туман, второй…

Ноги внезапно потеряли опору.

Чувство было таким, словно я шагнула в открытый люк лифтовой шахты. Желудок подпрыгнул к горлу. Пыльный воздух тренировочной площадки мгновенно сменился ледяным, пробирающим до костей сквозняком. В ушах заложило от резкого перепада давления, а потом я с глухим стуком рухнула на что-то мягкое и влажное.

— Твою же мать… — простонала я, выплёвывая изо рта землю.

Это был не песок тренировочной площадки. И уж точно не асфальт.

Я медленно села, ощупывая ушибленное колено, и огляделась. Мой мозг, привыкший к рациональному анализу, завис.

Вместо городского парка и забора из рабицы вокруг меня возвышались исполинские, уходящие в свинцовое небо чёрные сосны. Их стволы были толщиной с хорошую легковушку. Под руками пружинил толстый слой изумрудного мха, а воздух был настолько густым и чистым, что с непривычки резал лёгкие.

Я похлопала себя по карманам. Телефон, ключи, свисток, кликер для собак и поясная сумка с сушёным рубцом. Отличный набор для выживания в тайге, ничего не скажешь.

— Так, Валерия, без паники. Это просто какой-то очень реалистичный обморок от теплового удара, — вслух произнесла я.

Но лес ответил мне так, что иллюзии рассеялись мгновенно.

Сначала это был просто хруст ветки. Затем, низкое, вибрирующее рычание, от которого вибрация пошла прямо по моим костям.

Из густого подлеска, бесшумно переступая гигантскими лапами, вышли два волка.

Мой профессиональный взгляд автоматически отметил их экстерьер, прежде чем до меня дошёл масштаб катастрофы. Они были ненормально, пугающе огромными, каждый размером с крупного пони. Густая, жёсткая шерсть, мощные грудные клетки, идеальные пропорции хищников, находящихся на пике физической формы.

Один, абсолютно чёрный, с глазами цвета расплавленного золота. Другой — золотисто-рыжий, чуть более поджарый, но не менее опасный.

Они не лаяли. Они просто расходились в стороны, грамотно беря меня в «клещи». Классическое стайное поведение при загоне крупной добычи.

Чёрный волк сделал плавный шаг вперёд, обнажая клыки

размером с мой указательный палец. С его челюстей капала слюна. В жёлтых глазах загорелся голодный, дикий огонь. Он припал к земле, готовясь к прыжку.

Любая нормальная женщина на моём месте уже упала бы в обморок или с визгом бросилась бежать (что в случае с псовыми — верная смерть, инстинкт преследования сработает мгновенно).

Но я не была нормальной женщиной. Я была зоопсихологом с десятилетним стажем и ипотекой, которую мне ещё нужно было выплачивать.

Адреналин ударил в голову. Я резко вскочила на ноги, расправила плечи, визуально увеличивая свои габариты, и сжала руки в кулаки.

— А НУ СТОЯТЬ! — рявкнула я своим самым страшным командным голосом, вложив в него всю злость на этот дурацкий день, портал и двух переростков.

Чёрный волк от неожиданности споткнулся на ровном месте. Рыжий удивленно прижал уши.

Шоу началось.

Глава 2

Воздух на поляне, казалось, зазвенел от напряжения. Мой крик, усиленный годами тренировок на шумных собачьих площадках, ударил по барабанным перепонкам и, судя по всему, пробил какую-то брешь в их звериных инстинктах.

Чёрный волк, который секунду назад готовился порвать меня на британский флаг, буквально затормозил всеми четырьмя лапами. Когти с хрустом взрыли изумрудный мох. Рыжий и вовсе смешно клацнул зубами и прижал уши, уставившись на меня с выражением абсолютного, почти человеческого шока.

Я не сдвинулась ни на миллиметр. Правило номер один при встрече с агрессивной стаей: побежишь — умрёшь, покажешь страх — умрёшь чуть позже.

— Сидеть, я сказала! — я указала пальцем в землю, вложив в жест столько повелительного металла, что от этого звука должен был прогнуться даже местный лесной бог.

Рыжий непроизвольно опустил пушистый зад на мох. Чёрный зарычал: глухо, с сопротивлением, его жёлтые глаза вспыхнули яростью, но... его задние лапы тоже подогнулись. Ментальный поединок был выигран. Моя абсолютная, железобетонная уверенность в собственном авторитете сработала как невидимый хлыст.

И тут началось то, к чему моя многолетняя кинологиче-

ская практика меня точно не готовила.

Воздух вокруг волков пошёл густой рябью, запахло горячей хвоей и статическим электричеством. Жёсткая шерсть начала втягиваться в кожу, пропорции тел стремительно менялись. Раздался влажный хруст перестраивающихся костей.

Через несколько секунд на мху передо мной сидели два абсолютно голых, возмутительно идеальных мужика.

Мой профессиональный взгляд, привыкший оценивать экстерьер собак на выставках, автоматически пробежался по их анатомии. Широкие, развёрнутые грудные клетки — объём лёгких явно превосходный. Мощные шеи, рельефная мускулатура плечевого пояса. Задние конечности... то есть ноги длинные, с литыми бёдрами, обеспечивающими идеальные углы сочленений для долгого бега. Ни грамма лишнего жира. Генетика в этом лесу работала как швейцарские часы.

Чёрный (теперь уже жгучий брюнет с теми же пронзительными жёлтыми глазами и хищными, резкими чертами лица) медленно поднялся на ноги. Он ничуть не стеснялся своей наготы. А стесняться там, прямо скажем, было совершенно нечего. Природа щедро одарила местного альфу по всем фронтам, и этот «аргумент» сейчас находился в состоянии явной, тяжёлой боевой готовности.

Рыжий тоже встал. Его волосы отливали тёмным золотом, а на губах играла растерянная, шальная ухмылка.

— Ты... подчинила Зверя? — хрипло выдавил брюнет. Его голос был низким, вибрирующим, от него по моему позво-

ночнику побежали предательские мурашки.

— Я подчинила невоспитанную псину, которая не знает базовых команд, — парировала я, скрестив руки на груди, чтобы хоть как-то скрыть бешено колотящееся сердце. — Вы вообще кто такие? Лесные эксгибиционисты?

Мужчины переглянулись. Рыжий внезапно подался вперёд и шумно втянул воздух носом, раздувая ноздри.

— Рейгар, — выдохнул он, глядя на меня так, словно я была куском отборной говяжьей вырезки. — Ты чуешь? От неё пахнет...

— Мёдом, ванилью и дикой мятой, — брюнет, названный Рейгаром, сделал плавный, текучий шаг ко мне. Его грудная клетка тяжело вздымалась. — Моя.

— Наша, брат, — поправил его рыжий, облизнув губы. — Она пахнет как дом. Как истинная Луна.

Так, стоп. Какая Луна? Какой дом?

— Мальчики, тормозим, — я выставила ладонь вперёд, как регулировщик на перекрёстке. — Меня зовут Валерия. Я зоопсихолог. И я понятия не имею, что вы тут употребляете в своей тайге, но я возвращаюсь в город. Выставка через два часа, а мне еще алабая Кости воспитывать.

Я круто развернулась, собираясь шагнуть обратно в ту сторону, где теоретически должен был находиться сизоватый туман портала.

Но Рейгар оказался быстрее. В одно неуловимое движение он преодолел расстояние, между нами. Огромная, невы-

носимо горячая ладонь легла на моё плечо, рывком разворачивая к себе.

— Ты никуда не пойдёшь, женщина, — прорычал он, нависая надо мной. Его аура давила, заставляя инстинкты самосохранения бить во все колокола.

— Убери лапы, — я сузила глаза, глядя прямо в его золотые зрачки. — А то я сейчас перейду к методам отрицательного подкрепления. И поверь, тебе не понравится.

Рыжий рассмеялся: искренне, раскатисто.

— Кайл, прекрати скалиться, — бросил ему Рейгар, не сводя с меня потемневшего взгляда. — Она мне нравится. Настоящая дикая волчица. Слишком долго мы ждали.

Не дав мне высказать всё, что я думаю об их ошибочной классификации млекопитающих, Рейгар просто наклонился и подхватил меня на руки. Мои восемьдесят с хвостиком килограммов плюс тяжёлые рабочие ботинки он, кажется, даже не заметил.

— Эй! Поставь на место, блохастый! — я возмущенно задёргалась, но его руки сомкнулись на моих бёдрах и спине как стальные тиски.

— Ты на нашей территории, Луна, — Рейгар прижал меня к своей обнажённой груди. — И теперь ты принадлежишь стае.

Кайл подошёл ближе, его пальцы невесомо скользнули по моему колену.

— Добро пожаловать домой, наша булочка. Поверь, мы

будем очень... хорошими мальчиками.

Глава 3

— Отпусти меня, животное! — я изо всех сил упёрлась ладонями в литую грудь Рейгара, пытаясь вырваться.

С таким же успехом можно было пытаться сдвинуть с места бетонный блок. Мужчина даже не сбил дыхание, шагая по густому лесу так, словно нёс не взрослую, весьма фигуристую женщину, а пушинку. Его кожа была обжигающе горячей, а мышцы под ней перекатывались с пугающей, звериной грацией.

— Не дёргайся, Луна. Лес полон опасностей для такой мягкой, сладкой добычи, — низко пророкотал Рейгар, лишь крепче перехватывая мои бёдра.

— Единственная опасность здесь это два голых неадеквата, страдающих манией величия! — рявкнула я. — Поставь меня на землю! Я требую соблюдения личных границ!

Шедший рядом Кайл, абсолютно нагой, бесстыдно сверкающий идеальным прессом и всем остальным, тихо рассмеялся. Он двигался бесшумно, как тень, то и дело бросая на меня взгляды, от которых у меня внутри всё сжималось. Это были взгляды голодного хищника, который уже предвкушает, с какого кусочка начнёт трапезу.

Внезапно Кайл приблизился вплотную и, не сбавляя шага, уткнулся носом мне в шею, шумно втягивая воздух.

— Какая... вкусная, — выдохнул он, и его горячий язык

мазнул по моей ключице.

Мой профессиональный инстинкт сработал быстрее, чем мозг успел запаниковать. Нарушение дистанции. Попытка доминирования через тактильный контакт. Пресекать немедленно!

Я вытащила руку из захвата Рейгара и коротко, хлёстко щёлкнула Кайла двумя пальцами прямо по кончику его прямого, аристократического носа.

— Нельзя! — гаркнула я тоном, от которого у меня на площадке приседали даже питбули. — Фу! Место!

Кайл отшатнулся, моргая длинными ресницами. В его золотистых глазах плескался такой непередаваемый шок, что я бы рассмеялась, если бы ситуация не была такой бредовой. Рейгар тоже замер, остановившись посреди тропы.

Два огромных, смертоносных альфы смотрели на меня так, словно я только что нарушила законы физики.

— Ты... ударила моего брата? — медленно, с угрожающей хрипотцой произнёс Рейгар. Его зрачки сузились до вертикальных щелей.

— Я провела физическую коррекцию нежелательного поведения, — отчеканила я, вздёрнув подбородок. — В моём мире, если кобель лезет мордой куда не просят, он получает по носу. Скажите спасибо, что я не использовала свёрнутую газету. А теперь, повторяю в последний раз: поставь. Меня. На землю.

Рейгар смотрел на меня долгих пять секунд. Воздух меж-

ду нами заискрил. Я чувствовала, как внутри него поднимается Зверь, требующий наказать дерзкую самку, подмять под себя, заставить скулить. Но мой взгляд не дрогнул. Я транслировала абсолютную уверенность в своём праве диктовать условия.

Внезапно грудная клетка брюнета содрогнулась, и лес огласил низкий, рокочущий смех.

— Дерзкая. Бесстрашная. Истинная, — прорычал он. — Ты пойдёшь ногами, Луна. Но если попытаешься сбежать, я поймаю тебя. И тогда «физическую коррекцию» проведу уже я. Тебе понравится.

Он плавно опустил меня на мох, но его рука тут же собственнически легла мне на талию, прижимая к горячему бедру. Я поправила съехавшую футболку, одёрнула штаны и глубоко вздохнула.

— Веди, Сусанин. Только держите свои гормоны при себе, — проворчала я, стараясь не смотреть ниже их поясов. Получалось плохо. Анатомия у местных оборотней была... выдающейся.

Мы шли недолго. Вскоре деревья расступились, и я замерла, открыв рот.

Перед нами возвышалась отвесная скала, в которой был вырублен настоящий замок. Грубый, монументальный, сложенный из огромных каменных блоков. Никаких изящных башенок — это была неприступная крепость хищников.

Вокруг входа суетились люди. Точнее, оборотни. Кто-то

был в человеческом обличье (хвала небесам, в простых льняных штанах и рубахах), кто-то бегал в виде огромных волков.

Едва мы вышли из леса, разговоры стихли. Наступила мёртвая, звенящая тишина. Десятки взглядов скрестились на мне.

Кайл мгновенно оказался у меня за спиной, отрезая путь к отступлению, а Рейгар шагнул вперёд, закрывая меня своим массивным телом.

— Альфа... — вперёд выступил седой мужчина со шрамом через всё лицо. Его взгляд метнулся ко мне, и он шумно втянул воздух. — Человеческая женщина? Откуда? Ты привёл в Стаю...

Рейгар не дал ему договорить. Он выпрямился во весь свой пугающий рост, и его голос громом прокатился по площади:

— Я привёл вашу Луну!

Лес, казалось, содрогнулся от этого заявления. Оборотни ахнули. Кто-то из волков тихо заскулил, опуская голову.

— Она пахнет чужачкой, Рейгар, — осмелился возразить седой, не опуская взгляда. — И в ней нет ни капли нашей магии.

Вместо ответа Рейгар издал такой оглушительный, первобытный рык, что я инстинктивно зажала уши. Это был звук чистой, абсолютной власти. Седой оборотень побледнел, опустил глаза и обнажил шею в знаке полного подчинения.

Рейгар повернулся ко мне. Его грудь тяжело вздымалась, а жёлтые глаза горели торжеством. Он снова легко подхватил меня на руки, игнорируя мои возмущённые протесты, и понёс вверх по каменным ступеням, прямо в сердце крепости.

Мы миновали гулкие коридоры, освещённые факелами, и оказались в огромном зале. Каменные стены, гигантский камин, в котором полыхало пламя, и огромная кровать, застеленная шкурами.

Рейгар поставил меня на ноги прямо в центре комнаты. Кайл бесшумно закрыл за нами тяжелую дубовую дверь, отрезая нас от остального мира. Щёлкнул засов.

Я осталась наедине с двумя обнажёнными, хищными мужчинами, чьи взгляды буквально раздевали меня.

— Ну что ж, — я хлопнула в ладоши, решительно прерывая затянувшуюся паузу, пока они не перешли к активным действиям. — Давайте проясним правила проживания в вольере. Во-первых, вы сейчас же найдете себе штаны. Моя психика не казённая, чтобы вести переговоры с вашим... достоинством. А во-вторых, мне нужен горячий ужин и объяснения. И если кто-то из вас снова попытается меня обнюхать — клянусь, посажу на строгий ошейник. Вопросы есть?

Братья переглянулись. Зверь внутри них жаждал разорвать мою одежду прямо сейчас. Но зоопсихолог Валерия сдаваться не собиралась. И, кажется, им это чертовски нравилось.

Глава 4

Оборотни переглянулись. Зверь внутри них явно сходил с ума от такой наглости, но моя абсолютная уверенность сработала как бетонная стена.

Кайл первым нарушил молчание. Он насмешливо фыркнул, развернулся и грациозно подошёл к массивному кованому сундуку у стены, выудив оттуда две пары кожаных штанов.

Я благоразумно отвернулась к камину, делая вид, что с огромным интересом изучаю пушистые шкуры на полу. Лишь бы не смотреть, как эти двое упаковывают свои атлетические фигуры в скрипучую кожу. Судя по звукам, местная мода явно не предполагала лишнего пространства для манёвра.

Когда шорох за спиной стих, я позволила себе обернуться. Выглядели они теперь как приличные (ну, почти) люди, хотя голые литые торсы всё ещё отвлекали от конструктивного диалога.

— Отлично. Базовый тест на послушание пройден, — я сложила руки на груди, восстанавливая личные границы. — Теперь еда. И не смейте предлагать мне сырое мясо. Я сторонница правильного питания и уважаю термическую обработку.

Рейгар коротко кивнул Кайлу. Тот бесшумно выскользнул

за тяжёлую дубовую дверь и вернулся удивительно быстро, неся перед собой огромный поднос.

Мой внутренний нутрициолог (да, у зоопсихологов тоже есть свои слабости) едва не упал в обморок. На подносе возвышалась гора жареного мяса, с которого буквально капал жир. Ни единого листика салата. Никакой клетчатки. Сплошной холестериновый кошмар.

— Это что? — я ткнула пальцем в этот памятник чревоугодию.

— Окорок вепря, — Рейгар подошёл ближе. — Самый сочный кусок. Для нашей Луны.

— Для вашей Луны это прямой путь к изжоге и тяжести в желудке, — отрезала я. — Где овощи? Где зелень? У вас тут целый лес под боком, неужели там не растёт даже пучок шпината или дикого чеснока?

Оборотни уставились на меня с таким видом, будто я попросила их принести мне голову дракона на блюдечке.

— Мы хищники, Луна, — Кайл присел на край огромной кровати, его золотистые глаза искрились смехом. — Мы едим плоть. Трава это для тех, на кого мы охотимся.

— Запомните раз и навсегда: если вы хотите, чтобы эта «добыча» была бодрой и не кусалась, ей нужен сбалансированный рацион, — я подошла к подносу, достала из своей поясной сумки маленький складной нож и решительно отрезала самый нежирный кусок. — И в следующий раз обеспечьте меня клетчаткой, пожалуйста.

Рейгар замер. В его глазах промелькнула искра раздражения, мгновенно сменившаяся ошеломлением. Видимо в этой стае никто и никогда не отдавал ему приказы и для него это было в новинку.

— Я найду тебе твою траву, — буркнул брюнет, устраиваясь на шкурах у камина. — Ешь. Нам нужно, чтобы ты восстановила силы. Завтра будет большой совет стаи.

Я устроилась в массивном кресле и принялась за еду, чувствуя на себе два тяжёлых, пристальных взгляда. Они не ели. Они просто наблюдали за мной.

— У вас всегда такие проблемы с социализацией? — спросила я, прожевав мясо (оно, надо признать, было потрясающим, несмотря на отсутствие гарнира). — Смотреть в рот тому, кто ест — дурной тон.

— Мы изучаем тебя, — Рейгар не сводил с меня глаз. — Твои движения. Твой запах. То, как ты не боишься. Ты пахнешь как истинная, но ведешь себя как...

— Как человек, который привык строить существ подобно вам, — закончила я за него. — В моём мире я работаю с поведением. И пока что ваше поведение на троечку с минусом. Слишком много доминирования, слишком мало уважения к партнёру.

Кайл плавно переместился с кровати на пол рядом с моим креслом. Он положил подбородок на подлокотник, и его рука, огромная, с мозолистыми ладонями, осторожно, почти робко коснулась моего колена.

— Мы научимся, — прошептал он, и его голос был похож на мурчание очень крупного, смертоносного кота. — Мы будем очень послушными мальчиками, Луна. Если ты будешь нас гладить.

От его прикосновения через плотную ткань штанов пробежал электрический разряд. Я быстро отодвинула ногу, чувствуя, как щёки предательски теплеют.

— Гладить я вас буду только в качестве положительного подкрепления за хорошее поведение, — я попыталась вернуть себе строгий тон, но голос слегка дрогнул. — А сейчас мне нужно смыть с себя пыль вашего леса и пот тренировочной площадки. Надеюсь, у вас тут предусмотрен какой-то аналог душа, или вы тоже считаете это излишеством?

— У нас есть нечто лучшее, — Рейгар протянул мне руку. — Горячие источники. И мы с братом лично проследим, чтобы ты очистилась... полностью.

Я сглотнула. Кажется, процедура «очищения» обещала стать серьезным испытанием для моей профессиональной выдержки.

Глава 5

Идея с горячими источниками звучала заманчиво до тех пор, пока я не осознала, что «сопровождать» меня будут оба. Причём в их понимании «сопровождать» — это не стоять на стрёме у входа с полотенцем, а принимать непосредственное участие в процессе.

Мы покинули жилую часть крепости и спустились по винтовой лестнице вглубь скалы. Воздух становился всё более влажным и тяжёлым, наполняясь ароматом серы и лесных трав.

— Пришли, — Рейгар толкнул тяжёлую медную дверь.

Я замерла на пороге. Это была естественная пещера, своды которой терялись в золотистом полумраке, создаваемом десятками свечей в нишах. В центре бурлило озеро с бирюзовой водой, от которой поднимались густые клубы пара. Вода стекала по стенам тонкими звенящими ручьями, создавая эффект природного спа-салона.

— Красиво, — выдохнула я. — Ладно, мальчики, спасибо за эскорт. Можете подождать за дверью.

Кайл, который уже успел избавиться от недавно надетых кожаных штанов (серьёзно, у них что, аллергия на одежду?), только весело прищурился.

— В Стае не принято оставлять Луну одну в таком уязвимом состоянии, — он подошёл к краю бассейна. — К тому

же, тебе нужно помочь смыть с себя остатки чужого мира. Это ритуал.

— В моём мире этот ритуал называется «нарушение личного пространства», за которое можно схлопотать судебный иск, — я попыталась сохранить остатки профессионального достоинства, хотя от вида его обнажённой спины и того, что было ниже, в голове начали путаться мысли.

— Здесь нет твоих судов, булочка, — Рейгар оказался прямо за моей спиной. Его дыхание коснулось затылка, заставляя волоски на шее встать дыбом. — Здесь есть только мы. И наше желание заботиться о тебе.

Его руки легли на мои плечи. Я вздрогнула, ожидая рывка, но его прикосновение было неожиданно бережным. Длинные, сильные пальцы начали методично разминать мои затёкшие мышцы.

— Твоё тело... оно слишком напряжено, — прохрипел Альфа, и я почувствовала, как его ладони опускаются ниже, к краю моей футболки. — Сними это. Мы дадим тебе другую одежду.

Мой внутренний зоопсихолог отчаянно пытался просигналить, что это классическое «груминг-поведение», направленное на установление иерархических связей. Но когда он помог мне избавиться от лишней одежды, и прохладный воздух пещеры коснулся моей спины, научные термины окончательно вылетели из головы.

Я позволила штанам и футболке упасть к моим ногам.

Остаться в простом хлопковом белье перед двумя оборотнями было… смело. Я никогда не была моделью с обложки. Пышные бёдра, мягкий живот, растяжки на коже, обычное женское тело, которое в моём мире часто подвергалось критике.

Я зажмурилась, ожидая, что сейчас в их взглядах промелькнёт насмешка или разочарование. Но вместо этого в пещере воцарилась такая тишина, что было слышно, как падает капля воды со свода.

Я открыла глаза и встретилась взглядом с Кайлом. Он смотрел на меня с таким немым обожанием, словно я была не просто женщиной, а воплощённым божеством из их древних легенд. Его зрачки расширились, почти полностью затопив золотистую радужку.

— Боги… какая ты… — он запнулся, не находя слов. — Мягкая. Настоящая. Как спелый плод.

Рейгар сзади прижался к моей спине и обхватил талию руками.

— Ты прекрасна, Луна, — прорычал он. — Каждая складка, каждый изгиб… Я хочу изучить тебя сантиметр за сантиметром.

Альфа одним движением скинул едва надетые штаны, оставаясь в чём мать родила и, подхватив меня под бёдра плавно вошёл вместе со мной в горячую воду бассейна. Вода была идеальной температуры, обволакивая тело как жидкий шёлк.

Кайл подплыл к нам, держа в руках губку и какую-то ароматную мазь.

— Позволь мне, — попросил он, взглянув на меня щенячьими, преданными глазами.

Рейгар усадил меня на подводный каменный выступ так, что вода доходила мне до груди и остался стоять сзади, поддерживая меня за плечи, пока Кайл начал медленно проводить губкой по моей руке. Затем он зачерпнул горсть пены и начал втирать её в мои плечи, спускаясь к груди. Его пальцы едва касались кожи, но там, где они проходили, расцветали настоящие пожары.

— Твой запах… — Рейгар уткнулся носом мне в мокрые волосы. — Мёд и мята. Он заполняет всю пещеру. Мой Зверь сходит с ума, Луна. Он хочет пометить тебя, заявить права перед всей Стаей.

— Попробуй только, — выдохнула я, хотя моя голова уже бессильно откинулась на его плечо.

Кайл усмехнулся и, отбросив губку, положил свои ладони на мои бёдра под водой. Его пальцы медленно, издевательски медленно поползли вверх по внутренней стороне бедра.

— Тогда наказывай нас, — прошептал он, заглядывая мне в глаза. — Наказывай, Луна.

Его палец коснулся края моих трусиков, и внизу живота мгновенно скрутился тугой, раскалённый узел. Я почувствовала, как Рейгар сзади напрягся, его возбуждение упёрлось мне в поясницу даже сквозь толщу воды.

— Мальчики… — я попыталась вернуть себе строгий голос, но из горла вырвался только тихий, прерывистый стон.

— Дыши, — приказал Рейгар, и его рука скользнула вперёд, накрывая мою грудь, сжимая её с собственнической яростью. — Просто дыши.

Я закрыла глаза, чувствуя, как вода, пар и их прикосновения окончательно растворяют мою волю. Кажется, мои методы «положительного подкрепления» только что вышли на совершенно новый уровень. И, видит небо, мне это чертовски нравилось.

Глава 6

После горячих источников, где моё профессиональное самообладание дало серьёзную трещину, меня бережно завернули в нежнейшее меховое покрывало и отнесли в спальню. На удивление, братья оставили меня одну. То ли их собственные звериные инстинкты требовали передышки, то ли они решили дать мне время на акклиматизацию.

Я рухнула на гигантскую кровать, застеленную шкурами, и мгновенно провалилась в сон. Сказались и нервное напряжение, и переход через портал, и, будем честны, зашкаливающий уровень гормонов.

Меня разбудил грохот.

Тяжёлая дубовая дверь ударилась о каменную стену с такой силой, что с потолка посыпалась пыль. Я резко села на кровати, инстинктивно подтягивая шкуру до самого подбородка.

В дверном проёме стоял Рейгар. Но это был не тот уверенный, саркастичный альфа, который дразнил меня в купальне. Сейчас передо мной находилось существо, балансирующее на грани двух ипостасей.

Его тело била крупная дрожь. Мышцы бугрились, словно под кожей перекатывались камни. На руках явственно проступали удлинённые чёрные когти, а из горла рвался непрерывный, влажный, клокочущий рык. Но страшнее всего бы-

ли глаза… в них не осталось ничего человеческого.

Я медленно посмотрела в сторону окна. А там, Матерь Божья! Всю комнату заливал свет кровавой луны. Полнолуние.

— Моя... — хриплый, искажённый голос разорвал тишину. Рейгар сделал дёрганый, тяжёлый шаг в комнату. — Моя... Зверь... болит...

Любая женщина в этот момент закричала бы. Звала бы на помощь. Или попыталась бы сбежать, тем самым спровоцировав у хищника инстинкт преследования, который закончился бы трагедией.

Но я — зоопсихолог. И я видела перед собой не монстра. Я видела животное в состоянии глубочайшей панической атаки и жесточайшей перестимуляции нервной системы. Близость истинной пары, полнолуние и сдерживаемые инстинкты просто сорвали ему «крышу».

— Тихо, — сказала я тихим, ровным тоном.

Рейгар замер на полпути к кровати. Его грудь ходила ходуном. Он обнажил клыки, пытаясь зарычать громче, пытаясь запугать меня, чтобы восстановить свой пошатнувшийся контроль.

— Иди ко мне, большой мальчик, — я отбросила шкуру и, оставшись в одном нижнем белье, медленно спустила ноги на пол. Я не стала вставать, чтобы не казаться угрозой. Просто похлопала ладонью по матрасу рядом с собой. — Иди сюда. Всё хорошо.

Альфа издал сдавленный скулёж. Зверь внутри него рвал-

ся разорвать всё на своём пути, но мой спокойный, уверенный тон сбивал его с толку. Шатаясь, словно пьяный, он подошёл вплотную и рухнул на колени прямо передо мной. Его горячее, покрытое испариной лицо оказалось на уровне моего живота.

Он потянулся огромными руками с выпущенными когтями к моей талии. Одно неосторожное движение и он легко мог бы вспороть мне живот.

Я перехватила инициативу.

Мои ладони легли на его напряжённые, как стальные тросы, плечи. Я включила технику TTouch — метод глубокого тактильного воздействия, который мы применяем для снятия стресса у крупных псовых.

Медленные, круговые движения с сильным нажатием у основания шеи.

— Ш-ш-ш... Вот так, умница, — я плавно перевела пальцы за его уши, массируя точки, где проходят блуждающие нервы.

Рейгар вздрогнул. Его когти, почти впившиеся в мои бёдра, внезапно замерли.

Я продолжила спускаться вдоль его позвоночника, используя всю силу своих пальцев, чтобы промять каменные мышцы.

— Хороший мой, — шептала я, массируя его затылок. — Тебе не нужно ни с кем бороться. Ты можешь отпустить. Я держу тебя.

Где-то на третьей минуте глубокого массажа произошло чудо.

Клокочущий рык в его груди стих. Когти медленно, с лёгким хрустом, втянулись обратно под кожу. Рейгар тяжело, со свистом выдохнул и уронил голову мне на колени, обняв мои бёдра руками.

— Ты не испугалась, — его голос всё ещё был хриплым. Он поднял голову и взглянул на меня преданным взглядом. — Я мог разорвать тебя. Мой Зверь требовал крови и подчинения. А ты... ты приручила его голыми руками.

— В моей профессии не убегают от тех, кому нужна помощь, — я мягко улыбнулась, зарываясь пальцами в его густые чёрные волосы. — Ты просто перенервничал, Альфа. Тебе нужно научиться расслабляться.

Рейгар смотрел на меня снизу вверх, при этом его ладони медленно заскользили по моим бёдрам.

— Научи меня, — прошептал он, и его горячие губы коснулись внутренней стороны моего бедра. — Научи меня расслабляться, моя Луна.

Я судорожно выдохнула, когда его язык оставил влажную дорожку на моей коже. Профессионализм профессионализмом, но я была живой женщиной, а передо мной на коленях стоял роскошный мужчина.

Рейгар действовал с пугающей нежностью. Человек, привыкший убивать и доминировать, сейчас бережно покрывал поцелуями мой живот, сцеловывая мурашки, которые бежа-

ли по телу от каждого его прикосновения. Его руки, сильные, мозолистые, сжимали мои ягодицы, притягивая меня ближе к краю кровати.

— Рейгар... — мой голос сорвался, когда его пальцы скользнули под резинку моих трусиков.

— Тихо, моя булочка, — теперь он успокаивал меня, копируя мою же интонацию. Его дыхание обжигало сквозь тонкую ткань. — Я не причиню боли. Я хочу только служить тебе.

Он стянул с меня белье одним плавным движением. Я инстинктивно попыталась свести ноги, но он не позволил мне это сделать. Он раздвинул мои бёдра шире, устраиваясь между ними, и поднял на меня потемневший взгляд.

— Какая ты сладкая, — выдохнул он, и его губы коснулись моих половых губ.

Я вскрикнула, откидываясь на спину и цепляясь пальцами в шкуры. Альфа не торопился. С нежностью и чувством он приоткрыл мои половые губки языком и прошёлся вдоль складочек, слизывая уже выделившуюся смазку. Затем он нашёл клитор и обхватив его губами начал посасывать, словно хотел выпить сладкий сок до самого дна.

— О, да, — тихо простонала я, не в силах сопротивляться удовольствию.

Его язык был горячим, влажным и невероятно умелым. Он дразнил, ласкал, доводил до исступления, заставляя меня выгибаться дугой.

Каждый раз, когда я была близка к разрядке, он чуть замедлялся, покусывая внутреннюю сторону бедра, продлевая пытку. Мои руки зарылись в его волосы, я сжимала их, пытаясь задать ритм, умоляя дать мне то, что я хотела.

— Пожалуйста... — простонала я, забыв обо всех правилах доминирования.

Рейгар довольно заурчал прямо туда, заставляя меня содрогнуться от вибрации. И наконец, он ускорил темп. Его пальцы присоединились к языку, проникнув внутрь моей пульсирующей дырочки.

Мой первый оргазм в этом мире накрыл меня с такой силой, что перед глазами вспыхнули белые искры. Я кричала, сжимая бёдрами его голову, содрогаясь в бесконечных спазмах удовольствия.

Когда всё закончилось, я бессильно сползла по подушкам, тяжело дыша.

Рейгар медленно поднялся с колен. Его губы блестели, а в глазах читалось удовлетворение. Он не стал требовать продолжения для себя. Вместо этого он аккуратно улёгся рядом, сгрёб меня в охапку, прижимая спиной к своей широкой, горячей груди, и зарылся носом в мои волосы.

— Моя идеальная Луна, — прошептал он, засыпая почти мгновенно.

Глава 7

Утро началось с того, что я проснулась в одиночестве. Огромная кровать из шкур хранила тепло и запах Рейгара, но самого альфы в покоях не было.

Я медленно села, чувствуя, как ноют мышцы. Спать на мехах — это, конечно, аутентично, но моя спина отчаянно требовала нормального матраса. Привычка начинать день с йоги и качественной растяжки спасала меня не раз, так что я спустила ноги на пол и потянулась, разминая затёкшие плечи. Вытяжение, наклон, скрутка, тело благодарно отозвалось лёгким хрустом, скидывая ночную скованность и зажатость.

Заметив свои вчерашние штаны, брошенные на кресло, я пошарила в кармане и достала мобильный. Чуда не произошло: чёрный экран-кирпич с нулём процентов зарядки. Вздохнув, я отложила бесполезный флагман на каменный стол. Связи с цивилизацией нет. Придётся наводить свои порядки здесь, другого выхода пока у меня нет.

Дверь бесшумно открылась, и в спальню вошёл Кайл. В руках он нёс поднос, на котором… о чудо! Лежали не только куски запечённого мяса, но и свежие лесные ягоды, какие-то мясистые зелёные листья и горсть орехов. Мой вчерашний запрос на правильное питание был услышан.

— Доброе утро, Луна, — Кайл лучезарно улыбнулся, но, сделав шаг ко мне, вдруг замер.

Его ноздри хищно раздулись. Улыбка мгновенно сползла с идеального лица, а золотистые глаза потемнели, наливаясь тяжёлой, свинцовой яростью.

— Он был здесь ночью, — прорычал Кайл. Поднос с грохотом опустился на стол, едва не раздавив мой телефон. — От тебя пахнет Рейгаром и сексом. Он трогал тебя!

— Кайл, выдыхай, — я спокойно выпрямилась после растяжки, поправляя трусики на ягодицах. — Никто меня не трогал без моего согласия. Твоему брату нужна была помощь, луна ударила ему в голову...

— Он не имел права! — рявкнул рыжий альфа.

В один прыжок он пересёк комнату и оказался вплотную ко мне. Его горячие руки легли мне на плечи, длинные пальцы до боли сжали кожу.

— Ты наша общая, самка! Мы оба нашли тебя! А он решил пометить тебя первым, как крыса, пока я дежурил на границе!

В этот момент дверь снова распахнулась. На пороге стоял Рейгар.

Увидев, как Кайл нависает надо мной, сжимая мои плечи, брюнет издал оглушительный, первобытный рёв. В долю секунды он оказался рядом, схватил брата за горло и швырнул его в другой конец комнаты, словно тряпичную куклу.

Кайл сгруппировался в полёте, приземлился на все четыре конечности и зарычал в ответ. Воздух в комнате заискрил от зашкаливающего тестостерона и звериной агрессии.

— Отошёл от неё! — пророкотал Рейгар, заслоняя меня своей широкой спиной. Когти на его руках снова начали удлиняться.

— Пошёл к чёрту, Рейгар! Ты альфа стаи, но она — моя истинная тоже! — Кайл медленно поднялся, готовясь к прыжку. — Я вырву тебе глотку, если ты ещё раз заберёшь то, что принадлежит нам обоим!

Они готовились убить друг друга. Два гигантских хищника сцепились в борьбе за самку. Классика жанра.

Только вот самка была категорически против.

— РАСХОД! — гаркнула я так, что, кажется, дрогнули каменные своды замка.

Я шагнула вперёд, отталкивая Рейгара в сторону, и встала ровно между двумя готовыми к броску оборотнями.

— Вы что, совсем ополоумели? — я попеременно ткнула пальцем в литую грудь Рейгара, а затем Кайла. — Вы братья. Вы стая! А ведёте себя как два уличных кобеля из-за выброшенной кости!

— Луна, отойди, — прорычал Рейгар, не сводя потемневших глаз с брата. — Это мужской разговор.

— Это зоопарк, а не мужской разговор! — отрезала я. — А ну, сели оба! На диван, живо!

Они замерли. Звериная ярость отчаянно боролась с инстинктом подчинения вожаку, которым я, очевидно, стала для них на ментальном уровне.

— Я сказала: сели! — я топнула ногой, скрестив руки на

груди.

Первым сдался Кайл. Порыкивая, он опустился на край массивного деревянного дивана у камина. Рейгар, тяжело дыша, сел рядом, но на максимальном расстоянии от брата. Оба сверлили друг друга ненавидящими взглядами.

— А теперь слушайте меня очень внимательно, — я подошла к ним вплотную, нависая над обоими. — Я вам не территория, которую можно метить. Я вам не трофей, который можно делить.

Оборотни уставились на меня. Их ярость начала стремительно уступать место шоку и... возбуждению. Судя по всему, моя железобетонная властность действовала на их внутренних зверей как сильнейший афродизиак.

— Кайл, — я посмотрела на рыжего. — Твой брат вчера словил паническую атаку из-за полнолуния. Я сняла ему стресс. Это была моя профессиональная инициатива. Понимаешь?

Кайл медленно кивнул, его глаза неотрывно следили за моими губами.

— Рейгар, — я повернулась к брюнету. — Кайл, часть стаи. Твоя кровь. Ты не смеешь кидаться на него из-за ревности. Если вы не научитесь делить меня мирно, вы оба пойдёте спать на коврик в коридор. Я понятно объясняю?

— Ты не можешь выгнать нас из нашей же кровати, — хрипло заметил Рейгар.

— Хочешь проверить? — я изогнула бровь.

В комнате повисла тишина. А затем Кайл вдруг издал тихий смешок.

— Она нас сделала, брат, — усмехнулся рыжий, откидываясь на спинку дивана и вальяжно раскидывая руки. — Наша Луна только что построила двух самых опасных альф на континенте, отчитывая нас в одних кружевных трусах.

Рейгар перевёл взгляд на моё полуобнажённое тело. Золото в его глазах вспыхнуло с новой силой, но уже не от гнева.

— Она права, — низко пророкотал Рейгар, и его рука медленно потянулась к моей талии. — Мы стая. И мы должны всё делать... вместе.

Кайл подался вперёд, его ладонь собственнически легла на моё бедро с другой стороны.

— Вместе, — мурлыкнул рыжий, притягивая меня ближе. — Как скажешь, Луна. Мы готовы мириться.

Их горячие пальцы на моей коже обжигали. Гнев испарился окончательно, сменившись густым, пульсирующим желанием. Кажется, воспитательная беседа плавно перешла в практические занятия по групповому сплочению.

Глава 8

В комнате повисла тяжёлая, густая тишина, нарушаемая только треском поленьев в камине и нашим тяжёлым дыханием. Я сидела между двумя огромными, смертоносными хищниками, которые ещё мину

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.